

В-третьих, потенциал экономического роста Китая по-прежнему высок. В том числе это объясняется тем, что показатель ВВП на душу населения неравномерен по провинциям в Китае. В связи с этим в текущей пятилетке предусмотрены мероприятия, направленные на сокращение разрыва в уровнях экономического развития между провинциями с 4 до 2 раз в определенной степени в результате перераспределения ресурсов, в том числе и трудовых, что позволит в дальнейшем стимулировать рост ВВП страны.

В-четвертых, дальнейшее повышение производительности труда, что связано с повышением профессионального и квалификационного уровня трудовых ресурсов в Китае. Так, в настоящее время в Китае университетским образованием охвачено примерно 40% населения, что эквивалентно уровню 30-летней давности в Великобритании.

В-пятых, в стране формируется новая архитектура всесторонней открытости. Реализация стратегии строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути», а также расширение масштабов экспериментальных зон свободной торговли нацелены на всестороннее повышение уровня внешней открытости Китая и углубление реформ.

В связи с этим прогнозируется, что китайская экономика сохранит высокие темпы экономического роста. По оптимистическому сценарию до 2050 года темпы экономического роста будут примерно в размере 7–8% в год на протяжении 10–15 лет, но предполагается замедление темпов роста экономики в пределах 4,5–5% до 2036 года.

Литература

1. The Economy of People's Republic of China from 1953 [Electronic resource] : The Macro, Trade, and Finance Seminar Series / World Bank. – Washington: World Bank, 2015. – Mode of access: <http://economics.yale.edu/sites/default/files/files/Faculty/Tsyvinski/china1953.pdf>. – Date of access: 31.03.2017.

Правовое наследие французской буржуазной революции 1789–1794 гг.

*Пикулина Д. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доц.*

Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. произошла более чем двести лет назад, но ее значение настолько велико, что вряд ли можно говорить о современном облике не только Франции и ее правовой системы, но и ряда европейских стран без упоминания о ней. Революция во Франции стала кульминационным моментом буржуазных революционных событий в соседних Англии и Нидерландах, став результатом недовольства населения

неограниченной властью монарха и его незаинтересованности происходящим в стране. Абсолютизм изжил свое и тормозил развитие французского общества. некогда богатая и сильная страна находилась в полном упадке и долгах по кредитам. Население Франции страдало от голода, неурожаев предреволюционных лет, постоянно увеличивающихся налогов, в то время как королевская казна была почти всегда пуста. Народ бедствовал так, как не бедствовал уже многие годы, а король и его окружение находили деньги лишь на роскошные балы и приемы. Это стало мощным импульсом для французского народа в борьбе за свободу, равенство, братство, сопротивление абсолютизму, что и привело к буржуазной революции. Как известно, любая революция всегда имеет такую стадию своего развития, когда ситуация разрешима с помощью умелых и правильных реформ, но она длится недолго и требует мгновенного реагирования, которое не последовало со стороны французского королевского двора. Это и привело к окончательному обострению противоречий и конфликтов внутри страны.

Революцию во Франции конца XVIII века многие исследователи называют «великой» – она действительно была таковой в силу масштабов изменений, которые принесла в жизнь французского народа. Она принесла изменения не только в государственный строй страны, но и «вымела весь хлам средневековья и расчистила почву для капиталистического развития» [3, ст. 169]. Революция в корне изменила существовавший так называемый «старый порядок», установив республику, отменив все привилегии дворянства и духовенства, упразднив сословное деление общества, значительно расширив права и свободы человека посредством важнейшего и документа того времени – Декларации прав человека и гражданина 1789 года – который по своему историческому значению можно приравнять к английскому Биллю о правах 1689 года, юридически оформившему Славную революцию. Знаковой также стала конституция 24 июня 1793 года – самая демократичная, но существовавшая лишь формально в условиях якобинской диктатуры. Тем не менее, народные массы были сильно привязаны к этой конституции: во время крупных восстаний, которые сотрясли Париж весной 1795 года, рабочие Сент-Антуанского предместья писали мелом на своих шляпах слова: «Хлеба и конституции 1793 года» [2, ст. 179].

Необходимо отметить, что все изменения революция закрепила на законодательном уровне, заявив о том, что именно «невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков» [1, ст. 112, преамбула]. Декларация прав человека и гражданина объявила «принципы 89 года»: впервые в истории человечества было заявлено о концепции разделения прав человека на гражданские и естественные права, в которых изначально выделяли свободу, которую трактовали как «присущую человеку возможность делать все, что не причинит ущерба правам другого; ее основу составляет природа, а ее пра-

вило – справедливость» [1, с. 216, ст. 6], собственность, безопасность, сопротивление угнетению, а после принятия переработанной Максимилианом Робеспьером Декларации прав человека и гражданина 1793 года и отмены избирательного ценза, к ним были причислены равенство всех перед законом, презумпция невиновности, принципы разделения властей и народного суверенитета, индивидуальная свобода, право на безопасность, свобода совести, слова, мнения, печати. Правовые документы, принятые в период буржуазной революции, заложили и законодательно закрепили основы правового и демократического государства.

Многие положения, изложенные в Декларации прав 1789 года, декретах Учредительного собрания и Конвента, впоследствии получили более конкретные обоснования и дополнения в конституциях 1791 и 1793 гг. Тексты данных документов отличаются ярким буржуазным характером, что подчеркивает их прогрессивное значение на пути развития Франции в условиях революции: по конституции 1791 года власть монарха была ограниченной, существовало разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, провозглашался суверенитет нации; Конституция 1793 года объявила Францию республикой, отменила принцип разделения властей и ввела термин «суверенитет народа», считая его более точным и емким понятием для государства с республиканской формой правления. Все эти положения были по своему существу весьма передовыми в условиях существования абсолютизма в остальных странах Европы.

Как уже отмечалось ранее, французская буржуазная революция не ограничилась одной страной и одним десятилетием: ее идея, выраженная в лозунге *Liberté, Egalité, Fraternité* – свобода, равенство, братство – приобрела немало сторонников в других странах Западной Европы, а сама революция стала ярким примером борьбы за права и свободы и имела огромное влияние на всю европейскую историю XIX века. Важнейшие принципы демократического государства – равенство всех людей перед законом и существование представительного правления – вошли в ныне действующие своды законов всех европейских государств. Необходимо отметить, что идеи данного документа стали отправными точками при подготовке проекта Конституций Французской Республики 1946 и 1958 гг., а также вошли состав Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года.

Одним словом, французская буржуазная революция конца XVIII века создала современную Францию, и во многом именно ее основные достижения в сфере прав человека определяют нашу повседневную жизнь.

Литература

1. Адо, А. В. Документы истории Великой французской революции / А. В. Адо. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 527 с.

2. Блос, В. История французской революции / В. Блос. – Петроград: Луч, 1918. – 424 с.

3. Манфред А. З. Французская буржуазная революция конца XVIII века / А. З. Манфред. – Москва: Учпедгиз, 1950. – 176 с.

Взаимодействие гражданского общества и государства на современном этапе

*Рак М. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Кузнецова И. С., канд. полит. наук, доц.*

Взаимодействие общества и государства естественное явление. Однако взаимодействие может носить различный характер. Как отмечает доктор философских наук, профессор И. А. Гобозов, именно гражданское общество является средним звеном между обществом и государством и определяет пределы их взаимодействия [1].

Развитие общества прямо зависит от внешних и внутренних факторов, которые в совокупности становятся движущими силами изменений. Учитывая, какие изменения претерпело понимание сущности гражданского общества в ходе истории, неправильно было бы полагать, что на современном этапе этот институт остановился в своем развитии, ведь, учитывая процессы мировой интеграции и дезинтеграции, гражданскому обществу необходимо подстраиваться под быстро меняющиеся внешние обстоятельства.

Часто при характеристике перехода от индустриального общества к постиндустриальному используется термин «общество потребления», который характеризует общественные отношения, организованные на основе индивидуального потребления. Одной из тенденций такого общества называют социальную дезинтеграцию, которая минимизирует социальную активность граждан и приводит к ненужности существования института гражданского общества. Но стоит отметить, что общество потребления реализует свои интересы через самовыражение, первоначально материальное, но впоследствии и духовное. Если обратиться к пирамиде потребностей Маслоу, то можно заметить, что потребность к самовыражению стоит уровнем выше стремления к принадлежности к определенной группе. Соответственно, общество потребления сложилось на основе гражданского общества и сейчас является его частью [2].

Но в связи с развитием общества потребления гражданскому обществу тоже приходится развиваться. Ценности, являющиеся определяющими в процессе перехода к постиндустриальному обществу, сильно отличаются от тех, которые пропагандировались в Новое время, когда современная концепция гражданского общества только начинала зарождаться. Так, если в Новое